

7-10-2019

SOME ASPECTS OF LINGUISTICS LEARNING RUSSIAN IN GROUPS WITH UZBEK LANGUAGE TEACHING

Ranokhon Kamolhanovna Yusupova
Lecturer of Russian language and Literature

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu>

Part of the [Education Commons](#)

Recommended Citation

Yusupova, Ranokhon Kamolhanovna (2019) "SOME ASPECTS OF LINGUISTICS LEARNING RUSSIAN IN GROUPS WITH UZBEK LANGUAGE TEACHING," *Scientific Bulletin of Namangan State University*. Vol. 1 : Iss. 3 , Article 62.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu/vol1/iss3/62>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific Bulletin of Namangan State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

SOME ASPECTS OF LINGUISTICS LEARNING RUSSIAN IN GROUPS WITH UZBEK LANGUAGE TEACHING

Cover Page Footnote

???????

Erratum

???????

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГРУППАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ.

Юсупова Раънохон Камолхановна.

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Аннотация: В статье идёт речь о некоторых трудностях лингвистики при изучении русского языка и о сопоставлении узбекской и русской грамматики, а также рассматриваются некоторые сложности при изучении тех категорий русского языка, которых нет в грамматике узбекского языка и не имеет возможности сопоставить.

Ключевые слова: аспект, контактирующий, компетенция, радикально, эквивалент, межъязыковая интерференция, оппозиция, разграничения.

ЎЗБЕК ТИЛИДА ТАЪЛИМ ОЛГАНЛАР УЧУН ЛИНГВИСТИКАНИНГ РУС ТИЛИНИ ЎРГАНИШДАГИ БАЗИ БИР МУРАКАБ ЖИХАТЛАРИ.

Юсупова Раънохон Камолхановна.

Рус тили ва адабиёти кафедраси ўқитувчиси

Аннотация: Мақолада ўзбек мактабда таълим олганлар учун рус тилини ўрганиш жараёнида лингвистиканинг бази бир аспектларида қийинчилик келтирадиган масалалар кўриб чиқилган, ва ўзбек ва рус грамматикасини солиштирилган.

Калит сўзлар: томонлари, алоқадор, ваколат, кескин, тенг, интерлингвал аралашув, оппозиция, делимитация.

SOME ASPECTS OF LINGUISTICS LEARNING RUSSIAN IN GROUPS WITH UZBEK LANGUAGE TEACHING

Yusupova Ranokhon Kamolhanovna.

Lecturer of Russian language and Literature

Abstract: The article is about some linguistics difficulties in teaching Russian, about matching Uzbek and Russian grammar, learning categories of Russian, which are not in Uzbek grammar and there is no opportunity to match them.

Key word: aspect, contacting, competence, radial, equivalent, interlingual interference, opposition, delimitation.

При обучении русскому языку родной язык выступает как фактор, постоянно и непроизвольно взаимодействующий с системой и отдельными явлениями изучаемого языка.

В усвоении русского языка влияние родного может быть как положительным, так и отрицательным, что определяется характером сходств и различий между контактирующими языками. Отсюда следует, что процессом усвоения родного языка

и его роли в изучении русского языка должно быть уделено большое внимание. В отношении же столь различных по структуре языков, как русский и узбекский анализ влияния родного языка при обучении русскому оказывается особенно важным. Успех работы преподавателей русского языка в узбекских школах во многом зависит от того, в какой степени они сумеют учесть особенности родного языка учащихся, отличающие его от русского, которым они ещё не владеют.

Усвоение родного языка осуществляется всегда успешно, независимо от способностей и прилежности учащихся. Их словарный запас включает много тысяч слов, они правильно применяют грамматические правила и не допускают ошибок в произношении. Что касается иностранного языка (в том числе русского), то лишь немногие учащиеся достигают той степени владения изучаемого языка, которая почти не отличается от языковой компетенции в родном языке.

Чем это объясняется? Ведь у обоих языков одинаковые функции: служить средством речевого общения.

По мнениям специалистов, первая причина различий в характере усвоения родного и иностранного языков заключается в том, что овладение родным языком начинается рано, уже с первых лет жизни. В этот период на малыша оказывают действие многие факторы: окружающая обстановка и среда, семья, близкие, средства массовой информации. К изучению же другого языка приступают обычно на 8-10 лет позже, и факторы способствующих его лучшему усвоению оказывается меньше. На уроке в основном говорит учитель и, к сожалению, лишь несколько минут говорит каждый учащийся. Кроме того, сама ситуация на уроке является искусственной.

Сам вопрос о способности учащихся понимать и усваивать, иностранную речь недостаточно исследован как в теоретическом, так и в практическом плане. Поэтому на уроке преподаватель говорит обычно медленно, и искусственно замедленную речь своего преподавателя учащиеся принимают за образец.

Исходя из следующих положений: стихийное обобщение языковых явлений возможно в условиях языкового окружения, ошибки в русской речи узбекских учащихся появляются под влиянием родного языка, можно сделать вывод о необходимости осознания учащимися сходства и различия между аналогичными конкретными явлениями русского и узбекского языков. В учебном процессе должны быть представлены также все значения данной языковой формы и все формы данной языковой категории как единая система, внутри которой каждый раз устанавливается соответствие определённого значения в определённой форме. Основанием для выбора такого соответствия служит речевая ситуация.[1]

Изложенный подход радикально меняет картину русского языка в глазах учащихся, и родной язык из неизбежного «конкурента» изучаемого языка становится опорой в процессе его усвоения. При этом и родной язык раскрывается перед учащимися в новом свете.

Поскольку родной, узбекский, и изучаемый, русский, - языки разноструктурные, межъязыковая интерференция при овладении иностранным

языком оказывается значительной. Естественно, что не только узбекские учащиеся, но и учителя испытывают ряд серьёзных трудностей в процессе усвоения и преподавания русского языка.

Общеизвестно, что в «словарной форме» русских существительных, прилагательных и глаголов могут выделены какие-либо грамматические морфемы: стол-нулевое окончание, книг-а, окн-о, силь-н-ый, вид-еть и т.д. В узбекских эквивалентах этих слов такие морфемы не выделяются.

В русском языке одна флексия может выразить несколько значений. Например, окончание -ами- передаёт одновременно принадлежность к одной части речи, число и падеж. Не так обстоит дело в узбекском языке, где каждый элемент окончания обладает только одним значением. Например морфема -лар- выражает только множественное число или же морфема -нинг- выражает принадлежность первому лицу или же служит показателем винительного падежа, а морфема -ни- служит показателем родительного падежа. Далее в узбекском языке не существует родовых разграничений существительных, (если не иметь в виду фамилия и имена) с чем связаны трудности усвоения узбекскими учащимися склонения существительных мужского, женского, среднего рода, так как они ещё и подразделяются на первое, второе, третье типы склонений.

Оппозиция “куда?-где?- откуда?” является особенно трудной для узбекских учащихся, так как в русском языке лишь в редких случаях одни и те же языковые средства употребляются для обозначения пространственных отношений при ответе на все эти вопросы. Например:

Он сел за стол.- Он сел возле меня.

Он сидит за столом.- Он сидит возле меня.

Он встал из-за стола.- Он встал возле меня.

В русском языке между обстоятельствами, которые обозначают местонахождение предмета и место движения, могут быть различия не только в плане содержания, но и в плане выражения. Например: *стоять на улице- идти по улице; стоять около дома-пройти мимо дома*. Узбекские эквиваленты этой разницы не передают. Способы выражения обстоятельства в русском языке часто связаны со значением приставок, чего не наблюдается в узбекском языке. Например: *Он побежал на вокзал.- Он вбежал в вокзал и направился к кассе*[2].

Среди других “конфликтных пунктов” русской грамматики можно ещё выделить оппозиции: “вид- время- вид- наклонения”; “свой-его-мой, у него-ему”; “этот-это, кто-который”; “можно-может, надо- должен”; “отрицание+родительный падеж” и т.д.[3].

На наш взгляд, подобное выделение явлений грамматики русского языка даёт возможность представить её более концентрированно, что способствует лучшему усвоению устной речи. При таком подходе к отбору и организации грамматического материала студенты на каждом шагу встречаются с аналогами и контрастами в двух направлениях: со стороны родного и со стороны изучаемого языка.

Сам по себе подход и метод обучения ещё не обеспечивают успеха в преподавании. Поэтому, когда в рамках практических и теоретических занятий мы выделяем основные, специфические черты русского языка, нам надо стремиться к тому, чтобы русский изучался в условиях, наиболее приближённых к естественной среде и ситуации. Успешной может оказаться только такая практика, в процессе которой грамматические знания выступают активным средством формирования речевых навыков. При этом грамматические правила должны формулироваться как функциональные правила речевого поведения.

Приведём иллюстрацию. Допустим, например, что говорящий хочет сообщить своему собеседнику посредством русского языка о том, что пассажирский самолёт, о котором его просили узнать, берёт на борт 375 пассажиров. Для оформления высказывания, говорящему нужно отобрать слова *самолёт, брать, пассажир и т.д.* Потом надо объединить эти слова с помощью грамматических элементов. В то же время задача собеседника состоит в установлении значений слов и их грамматических признаков, т.е. определении связи между словами.

В процессе коммуникации роли участников общения могут меняться (так бывает и при беседе). Но возможны варианты общения, когда информация передаётся в одном направлении (например, лекция или выступление по радио), роль слушающего остаётся фиксированной (фиксируемой является, также роль читателя).

В рамках настоящей статьи нет возможности затронуть даже коротко все специфические особенности русской грамматики в сопоставлении с грамматикой узбекского языка. Но уже приведённый материал может служить подтверждением концепции, в соответствии с которой при обучении русскому языку в первую очередь нужно учитывать так называемые «конфликтные пункты» языковых систем, которые представляют особые трудности для узбекских учащихся. Группировка и распределение самых существенных грамматических явлений русского языка наиболее эффективны, если в первую очередь учитываются внутренние оппозиции русского языка (например, оппозиции двух глагольных видов, личности и безличности, полной и краткой форм прилагательных и т.д.), а затем их сходства и различия с соответствующими явлениями узбекского языка. Так, например, хотя оппозиция типа «ходить - идти» существенна с точки зрения внутренних законов русской глагольной системы, при обучении узбеков, ей не надо уделять особого внимания, так как в узбекском языке подобная оппозиция имеется. И, напротив узбекским учащимся трудно запомнить, что в русском языке просьба, совет или некатегорическое приказание выражаются не только формой повелительного наклонения, а также сослагательным наклонением: *Что ты всё сидишь дома? Пошёл бы погулять! Проводите нас домой!- Проводили бы нас домой! Принесите ему воды-Принесли бы вы ему воды! Иди наверх!- Ты бы лучше шёл наверх!*

Далее, на первый взгляд оппозиция типа «какой-то - какой-нибудь» является нетрудной. Всё-таки этот материал следует тщательно отработать, так как подобная оппозиция в узбекском языке существует, но немного в ином варианте.

Наконец, нет сомнения в том, что наиболее глубокими и прочными являются те знания, которые учащиеся приобретают сами, непосредственно. Поэтому надо расширять формы самостоятельного усвоения знаний.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Известна поговорка: «Все дороги ведут в Рим». В нашей же работе «все дороги»- все методы вытекают из одного источника- лингвистики. Не вызывает сомнения роль грамматических знаний в обучении иностранным языкам, в том числе и русскому языку, а между тем вопрос: **что и как** изучать в рамках грамматики ещё требует своей разработки.

References:

1. Galperin P.Ya. K psixologii formirovaniya rechi na inostrannom yazike. Psixolingvistika i obuchenie inostransev russkomu yaziku. – M. 1972, s.65-67
2. Dyula F. Metodicheskiy sbornik dlya prepodavateley russkogo yazika. Budapesht , 1969, s.81-86
3. Rassudova O.P. Upotreblenie vidov glagolov v russkom yazike – M., 1968
4. Prakticheskiy kurs russkogo yazika (uchebnoe posobie dlya studentov obuchayushixsya na mejpredmetnix napravleniyax universitetov) Pod red. G.I. Volodinoy.- M., ispr. izd. 1980.
5. Russkiy yazik. Teoriya V.V. Babayseva L.D.Chesnokova uchebник dlya 5-6 klassov obsheobrazovatelnoy shkoli. Moskva «PROSVESHENIE» Izdanie 2-e 1993g.